

Каб задобрць нядаўніх прыгонных, 10 кастрычніка 1861 г. міністр унутраных спраў П.А. Валуев прапанаваў У. І. Назімаву аблегчыць павіннасці сялян у беларускіх і літоўскіх губернях да ўвядзення ўстаўных грамад. Галоўны камітэт прапанаваў паменшыць колькасць згонных дзён з 12 да 8, а з лета 1862 г. адмяніць зоны і неадкладна ліквідаваць усе дадатковыя павіннасці [5, с. 152].

У заходніх губернях распачаўся так званы маніфестацыйны рух – спяванне польскіх гімнаў, нашэнне нацыянальнага адзення, абразы афіцыйных асоб і г.д., у адказ на які ў жніўні 1861 г. віленскі генерал-губернатар У. І. Назімаў аб'явіў ваеннае становішча. Камітэт Міністраў адобрыў Часовае палажэнне аб паліцэйскіх судах у заходніх губернях. Між тым памешчыкі пераконвалі сваіх сялян у тым, што з далучэннем заходніх зямель да Польшчы становішча былых прыгонных палепшыцца. Дваранскі сход Мінскай губерні падрыхтаваў нават прапанову на імя цара, у якой гаварылася аб неабходнасці далучыць губерню да Царства Польскага. Генерал-губернатар Заходняга краю вымушаны быў распусціць дваранскі сход [4, с. 31].

З мэтай каардынацыі сваіх дзеянняў на заходніх землях імперыі па распараджэнню Аляксандра II 2 кастрычніка 1862 г. у Пецярбурзе была створана спецыяльная ўстанова – Заходні камітэт (замест распушчанага ў 1848 г. Камітэта заходніх губерняў). Дзейнасці Заходняга камітэта прыдавалася надзвычай важнае значэнне, пра што сведчыць яго склад: шэф жандараў, ваенны міністр, міністр замежных спраў, юстыцыі, унутраных спраў, фінансаў, народнай асветы, дзяржаўных маёмасцей, обер-пракурор Сінода, віленскі і кюеўскі генерал-губернатары. Узначальваў Заходні камітэт старшыня кабінета міністраў князь П. П. Гагарын [8, с. 16]. На пасяджэннях Заходняга камітэта выказвалася думка пра тое, што сялянства, ў адрозненне ад памешчыкаў, можа быць апорай урада ў гэтым рэгіёне імперыі. У сувязь з гэтым Заходні камітэт абазначыў шэраг мерапрыемстваў па сялянскаму пытанню, якія прадугледжвалі пэўныя ўступкі мясцоваму сялянству. Аднак усе яны заставаліся толькі на паперы, пакуль не адбылося паўстанне 1863-1864 г. і ўрад вымушаны быў рашуча памяняць сваю аграрную палітыку ў Заходнім краі.

Такім чынам, урадавая палітыка царызму на заходніх землях падчас адмены прыгоннага права была асцярожнай і супярэчлівай. З аднаго боку, Пецярбург клапаціўся аб інтарэсах вышэйшага сааслоўя і адмена прыгону была праведзена з уплыв перш за ўсё патрабаванняў памешчыкаў з другога – з мэтай прыцягнуць сялян да барацьбы супроць сепаратысцкіх тэндэнцый мясцовага дваранства царызм уносіў у заканадаўства нязначныя карэктывы, якія павінны былі паказаць "кляп" урада аб сялянах.

Крыніцы і літаратура:

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Эксперспектыва, 2000-2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
2. Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён: у 3 т. / рэдкал.: В.П. Панкееў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. навука, 1997-2005. – Т. 2: Гісторыя сялянства Беларусі ад фарміравання ў 1861 г. да сакавіка 1917. – 2002. – 552 с.
3. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі Т. 2. (1772-1903 гг.). / М.Н. Нікольскі [і інш.]. – Мінск: Выдавецтва АН БССР, 1940. – 938 с.
4. Комзолова, А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. / А.А. Комзолова. – М.: Наука, 2005. – 383 с.
5. Фридман, М.Б. Отмена крепостного права в Белоруссии. / М.Б. Фридман. – Мінск: Издательство Белгосуниверситета им. В.И. Ленина, 1958. – 201 с.
6. Энциклопедия истории Беларуси: у 6 т. / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1993-2003. – Т.2: Беліцк – Гімна. 1994. – 537 с.
7. Энциклопедия истории Беларуси: у 6 т. / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1993 – 2003. – Т.6, К.1. Пузыны – Усяя. 2001. – 591 с.
8. Белорусская энциклопедия: у 18 т. / рэдкал.: Г.П. Парашиўко (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1996-2004. – Т.7: Застаўка – Кантата. 1998. – 608 с.

МАНУФАКТУРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Л.Э. Пракаповіч
БГПУ (Мінск)

Расширение рыночных связей, рост промышленных предприятий и наемного труда создавали условия для превращения мелких предприятий в мануфактуру, определяющими признаками которой были разделение труда и наличие определенного минимума рабочих, при которых возможно разделение труда.

Архивные источники позволяют выделить из общего числа «промышленных заведений» в городах Беларуси предприятия с числом рабочих до 5 человек, т.е. фактически ремесленные

мастерские, мелкие промышленные заведения типа простой кооперации с числом рабочих от 5 до 15 человек, а также предприятия мануфактурного типа, на которых было занято свыше 15 рабочих:

Годы	Неизвестно	От 1 до 5	От 5 до 15	Свыше 15
Начало XIX в.	62	2	2	7
30-е годы XIX в.	123	14	13	20
50-е годы XIX в.	256	—	11	5

Предприятия, число рабочих на которых не показано в отчетах городских властей и губернаторов, можно отнести к предприятиям первой и второй групп, т.е. к ремесленным мастерским или мелким промышленным предприятиям, потому что предприятия мануфактурного типа не только фигурировали в общих отчетах, но по этим предприятиям составлялись достаточно подробные описания с указанием года основания, имени владельца, объема производства, мощности, числа рабочих, места закупки сырья и рынка сбыта [1]. Несмотря на общий рост числа предприятий, в 40-50-е годы XIX в. наблюдалось сокращение числа мануфактур. Если в 30-е годы XIX в. их насчитывалось 20, то в конце 50-х годов – только 5. Правда, в этот период в городах Беларуси появились первые фабрики: 3 мукомольные (в Витебске, Могилеве и Пинске) и сахарная в Белице. Фабрично-заводское производство вытесняло мануфактурное, а часть мануфактур прекращала свое существование в результате конкуренции привозных промышленных изделий.

Из 7 мануфактур в начале XIX в. на 4 мануфактурах (3 суконные в Бресте, Минске и Несвиже, 1 шелковых поясов в Слуцке) применялся труд крепостных крестьян самих владельцев, а на 3 мануфактурах (2 суконные в Волковыске и 1 в Могилеве) – труд вольнонаемных рабочих [2, с. 96]. Это были мануфактуры капиталистического типа. В начале XIX в. из общего числа рабочих на городских предприятиях вольнонаемных было 147 человек, или 26,5%.

В конце 30-х годов XIX в. все 20 мануфактур (3 суконные в Витебске, 4 в Волковыске, 2 в Несвиже) по 1 в Гродно и Докшицах, 2 талесные в Мстиславле, кирпичная в Бобруйске, по 2 кожевенные в Пружанах и Гродно и 1 в Бобруйске) были предприятиями капиталистического типа, вольнонаемных рабочих насчитывалось в этот период 1403 человек, а всего в конце 30-х годов XIX в. на всех предприятиях в городах Беларуси работало около 2760 человек, из них 2678 вольнонаемных (97%). В 50-е годы XIX в. все предприятия мануфактурного типа были капиталистическими [2, с. 96].

Изменился социальный состав владельцев промышленных заведений. Так, в начале XIX в. из 63 владельцев (названных в источниках) 46 человек (73%) были помещиками, 15 (23,8%) – дворянами и 1 (1,6%) – купцом, 1 суконная мануфактура в Минске принадлежала приказу общественного призрения. В конце 30-х годов из 87 владельцев, названных в архивных источниках, 62 человека (71,2%) были помещиками, 18 человек (20,7%) – купцами и 7 человек (8,1%) – дворянами, а в 50-е годы XIX в. 98,5% владельцев были купцами и помещиками. Таким образом, значительно увеличилось прослойка владельцев из помещичьего и купеческого сословий и уменьшилось число владельцев-дворян. Кроме того, 5 владельцев из 7 дворян сами не занимались производством, а сдавали свои промышленные предприятия в аренду, а затем продали их помещикам и купцам. Все чаще владельцами крупных предприятий становились гильдейские купцы, т.е. люди, имевшие достаточный капитал, а значит, и возможности для расширения данного предприятия, а также сбыта продукции и закупки сырья. Рост купеческих мануфактур (с 1 в начале XIX в. до 12 в конце 30-х годов XIX в.) в условиях господства феодально-крепостнической системы свидетельствовал о развитии капиталистических отношений в промышленности в недрах существующего строя, об усилении разложения и начале кризиса феодализма в Беларуси. Однако большинство предприятий, принадлежавших помещикам или купцам, были мелкими и часто недолговечными, что является свидетельством низких темпов процесса зарождения и развития капитализма в Беларуси [3].

Источники отмечают значительное число промышленных предприятий в местечках Беларуси. В Гродненской губернии «промышленных» местечек насчитывалось 26, в Минской и Могилевской – по 16, в Виленской – 1, в Витебской губернии не было.

Общая численность промышленных заведений в местечках Беларуси почти не изменилась; в среднем на каждые 5 местечек приходилось одно предприятие. К концу изучаемого периода увеличилось число предприятий в местечках Гродненской губернии (с 21 до 38), в местечках Могилевской губернии их число уменьшилось с 32 до 15. Почти не изменилось число промышленных заведений в местечках Минской губернии.

Местечки Береза, Езиоры, Изабелин, Косово, Ружаны, Зельва, Хомск, Шерешеве Гродненской губернии, Гомель, Горки, Дубровно, Каничи, Кричев, Пропойск, Светиловичи, Хотимск и Шклов Могилевской губернии стояли в промышленном отношении на уровне многих городов Беларуси, а иногда и превосходили их.

По отраслям производства промышленные заведения, расположенные в местечках, распределялись по губерниям следующим образом: преобладающую группу промышленных

предприятий составляли предприятия суконно-талесной отрасли (33 из 67 в начале XIX в. и 36 из 70 в 30-е годы XIX в.). К концу изучаемого периода суконно-талесные и полотняные предприятия составляли около 40% всех предприятий в местечках Беларуси.

Число предприятий кожевенного производства выросло с 7 до 10. Появилась новая отрасль: свеклосахарная (5 предприятий), но исчезли 3 кирпичных «завода».

Если отнести промышленные предприятия, по которым в нашем распоряжении нет сведений о численности рабочих, к группе предприятий с числом занятых рабочих до 5 человек, то и тогда удельный вес их в местечках окажется меньше, чем удельный вес таких предприятий в городах Беларуси. Предприятий мануфактурного типа в местечках в начале XIX в. было свыше 30%, а в 30-е годы XIX в. – более 35% [2, с. 97].

В целом по городам и местечкам к концу изучаемого периода насчитывалось около 45 предприятий мануфактурного типа – менее половины всех мануфактур Беларуси (93) [4, с. 52-82]. В местечках мануфактуры по большей части были вотчинными и принадлежали владельцам местечек, процент вольнонаемных рабочих здесь был гораздо ниже, чем в городах. Так, в начале XIX в. из 2284 работающих на промышленных предприятиях в местечках были вольнонаемными (27%), в 50-х годах XIX в. из 3100 рабочих вольнонаемных насчитывалось 1371, или 44,2%. Из 57 владельцев промышленных предприятий в местечках Беларуси в 30-е годы XIX в. дворян было 27, или 47,3%, купцов – 16, или 28%, мещан – 11, или 20%. Кроме того, из 6 иностранцев (4,7% всех владельцев) 4 арендовали заведения у помещиков, а 2 имели собственные промышленные предприятия [5, с. 147].

Крупные мануфактуры были главным образом в суконной промышленности, для развития которой имелось местное сырье и большой спрос (производство для армии и флота). На предприятиях суконной промышленности применялись машины, приводившиеся в движение силой воды. Например на одной из суконных мануфактур помещика Новосильцева в Слоиме в 1824 г. работали машины чесальные, ворсовые, постригальные и по чистке сукна. На этом предприятии мастерами работали не только мещане Слоими, но и 15 иностранцев. На мануфактуре Цехановецкого в местечке Каничи в 1828 г. находилась скубальная машина, две форшинных, ворсовая, шеткарная, по шесть прядильных и чесальных. Каждый прядильный станок состоял из 160 веретен. Все машины приводились в движение силой воды. Мануфактура купца третьей гильдии Файнзильберга в местечке Косово была основана в 1825 г., а в 1828 г. на ней было 45 прядильных машин, 8 чесальных станков, машинные ножницы (3 шт.), 2 прессы. Здесь производилось около 37 тыс. аршин сукна. На суконной мануфактуре витебского мещанина Рубаненкова работали чесальщики, ткачи, шамульники, красильщики, прядильщики, действовало несколько машин и механизмов. Эти и другие примеры свидетельствуют о широком разделении труда и применении машин на суконных предприятиях. Именно в суконной промышленности в 20-х годах XIX в. появились первые фабрики с применением парового двигателя. Это были вотчинные суконные фабрики в местечке Хомск Кобринского и местечке Косово Слоимского уездов Гродненской губернии. Первые капиталистические фабрики появились только в 40-х годах XIX в.

Сведений об условиях труда и размерах заработной платы на предприятиях Беларуси почти нет. Известно, что на предприятии по производству свечей в местечке Гомель мастер получал 1400 руб., а ученики – по 12 руб. в год, на ткацкой мануфактуре в местечке Гомель мастер получал 144 руб. в год, а чернорабочие – по 30 руб., на пивоваренном заводе мастер и эконом-управляющий получали по 900 руб., медных дел мастер получал 2500 руб. в год, помощник его – 800 руб., а мастер и эконом кожевенного предприятия – по 1000 руб., а все 220 человек рабочих получали в год около 22300 руб., т.е. в среднем по 11 руб. 30 коп. на человека. В Полоцке на 9 кожевенных, кирпичном и пивоваренном заведениях в 1828 г. работало 13 мещан и 21 крестьянин, приписанный к заведениям. Мещане получали в год по 600 руб. ассигнациями, а крестьяне – по 480 [6].

Таким образом, увеличение числа мануфактур, принадлежавших купцам и мещанам, уменьшение значения помещичьих мануфактур в городах и местечках, общий рост числа промышленных предприятий и особенно увеличение численности наемных рабочих свидетельствовали о формировании в промышленности капиталистического уклада. Широкое развитие помещичьего предпринимательства в Беларуси в форме вотчинных мануфактур тормозило развитие городской промышленности, однако не могло прекратить процесс перерастания мелкотоварного производства в мануфактурное. В целом в первой трети XIX в. наблюдалось увеличение общего числа промышленных предприятий в городах и местечках и рост численности вольнонаемных рабочих.

Литература и источники:

1. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге – Фонд 1350. – Оп. 312. – Д. 95. Ведомости о фабриках и заводах. – Л. 12.
2. Лютый, А. М. Сацьяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX стагоддзя / А. М. Лютый. – Минск: БДПУ, 2004. – 320 с.
3. Чепко, В. В. Города Белоруссии в первой половине XIX века: Экономическое развитие / В. В. Чепко. – Минск: Изд-во БГУ, 1981. – 144 с.

4. Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795-1861 гг.) / М. Ф. Болбас. – Минск: Наука и техника, 1966. – 268 с.

5. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А. М. Лютый; под ред. В. В. Чепко. – Минск: Наука и техника, 1987. – 179 с.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В БЕЛАРУСИ В XX в.

Е. В. Ефимович
БГПУ (Минск)

Люди во всех странах делятся на различные социальные группы. В Беларуси население можно разделить, например, по национальному признаку. Так, можно сказать, что на этой сравнительно небольшой территории живут представители многих национальностей: белорусы, русские, украинцы, поляки, татары, евреи, цыгане и т. д. Но могут люди делиться и по другим признакам. Одним из таких признаков стал конфессиональный. Так, в Беларуси насчитывается несколько десятков только официально разрешённых конфессий. Конечно же, лидирующее положение занимает православие, но с ним мирно сосуществуют ещё несколько религиозных течений, таких как католичество, лютеранство, иудаизм и ислам.

Так сложилось, что наша родина – Беларусь – находится на пересечении всех путей в Европе. На протяжении веков за эти земли сражались наши соседи. В этой борьбе, как правило, ставилось два главных вопроса: здесь живут белорусы, русские или поляки; вера наших предков православная, католическая или же униатская. Как правило, русские ассоциировались с православием, поляки с католичеством, а белорусы с униатством. Но не всё так однозначно и просто. Хотя надо признать, что конфессиональный критерий сыграл не последнюю роль в формировании белорусского этноса.

В XX в., казалось, извечные противоречия прекратились. Но именно политика государства в этот век нанесла сильнейший удар по традиции народа – вере в Бога. В XX в. православное духовенство, как и представители других конфессий, было подвергнуто репрессиям в 20-30-е гг.; подвергалось враждебному отношению, как со стороны оккупантов, так и советских властей в годы Великой Отечественной войны; а также новому всплеску гонений в 40-60-е гг.

Репрессии в отношении Православной церкви начались в Беларуси сразу же после октябрьской революции. Тогда в Минске у верующих насильственно отобрали здания архиерейского подворья, духовной семинарии, мужского монастыря и др. Подобные кампании проходили и в других городах Беларуси. Однако эти процессы были прерваны немецкой оккупацией. Промежуток времени 1918-1921 гг. можно охарактеризовать как период невмешательства властей в церковные дела – шла война. А далее конфессиональная история Беларуси пошла по двум направлениям: Восточная Беларусь стала советской, и здесь начались репрессии против всех конфессий; Западная Беларусь вошла в состав Польши, где верить в Бога не запрещали, но лучше по католическому образцу.

В борьбе советского государства с церковью, например, Т. Протью выделяла три основных этапа: 1917-1922 гг. – уничтожение экономической мощи церкви; 1922-1929 гг. – уничтожение церкви как общественно-политической силы; 1929-1941 гг. – физическое уничтожение духовенства [1, с. 8-9]. Свои планы государство успешно выполняло: под предлогом гражданской войны конфисковывалось церковное имущество, снимались колокола и отправлялись на переплавку. Среди верующих ведут пропагандистскую работу с целью отлучить от церкви. В 20-е гг. даже появляется в недрах самой церкви «обновленческое» движение. Часть духовенства готова была отказаться от основных норм православия ради примирения с государственной властью. Но и здесь церковь выстояла.

Тогда церковь стали уничтожать физически: духовенство арестовывали и отправляли в ссылки или же просто расстреливали. Ярким примером без вести пропавших священников является протоиерей Василий Дашкевич. Батюшка был арестован по причине «антисоветской агитации», а вскоре расстрелян. Никто до сих пор не знает, где похоронен Василий Дашкевич.

В 30-е гг. было развёрнуто так называемое дело «Ревнителю Церкви», по которому было арестовано 413 человек, среди них 3 епископа, 127 священников и дьяконов, 106 монахов, 70 крестьян [2, с. 64].

Но и физическое уничтожение духовенства не приносило желаемых результатов, простые люди продолжали оставаться верующими. Об этом ярко свидетельствуют события 1937 г. С 1 по 7 января (Православное Рождество – дело получило условное название «страшных Каляды») указанного года проходила перепись населения. Один из вопросов касался отношения к религии. Сталин лично внёс этот вопрос в переписные листы. Вероятно, он ожидал увидеть результат политики 20-30-х гг., но более половины населения назвали себя верующими (из 23 529 человек взрослого населения Лепельского района верующими себя назвали 16 920) [3].